

Вырезка из газеты

РЕЧНОЙ ТРАНСПОРТ

от . . .

30 ДЕК. 1949 . . .

г. Москва

Газета №

Несколько пожеланий

Я попрежнему верен реке и речникам. Наша дружба не ржавеет, а из года в год крепнет.

На родной Оке бываю ежегодно. И если прежде для отдыха довольствовался одним месяцем, то в последние годы гощу у своего друга — обстановочного старшины Андрея Акимовича Шелякина по два месяца и дольше — почти до самого театрального сезона. И знаю ведь, что правы те, кто советует мне съездить полечиться к морю, но не могу: зачаровала, заполонила мою душу на всю жизнь неповторимая прелесть тихой русской реки. И, кажется, нет ничего краше Окской поймы, с ее безбрежными лугами, сочными травами и звонкой птичьей песней.

В 1935 году мне пришлось проезжать по Мраморному морю мимо прославленных красотой на весь мир Принцевых островов. Было это в мае. Смотрел я на чужеземные острова, а мыслью уносился на Оку с ее буйным весенним разливом.

— Хорошо теперь в Рязани! — невольно воскликнул я, обращаясь к товарищам, которые плыли вместе со мной.

Но хватит о реке. Поговорим о речниках, за работой и жизнью которых я пристально наблюдаю.

Путейцы Оки в минувшую навигацию глубины держали, по-моему, хорошо. Даже в районе Кочемар и Медвежьей Головы, отличающихся сложными перекатами, глубины не подводили судоводителей. Надо отдать должное начальнику Рязанского технического участка тов. Лонину, начальнику обстановки тов. Воронину и главному инженеру тов. Ларькину: благодаря их энергии и преданности делу участок был все время передовым в Московско-Окском бассейне.

Мои пожелания речникам — множить трудовые успехи: чтобы зимний ремонт за-

кончить в срок и с высоким качеством, чтобы возить без аварий, возить быстрее, больше и дешевле, чтобы доля речников в послевоенной сталинской пятилетке была полновесной и полнокровной.

Подаяю я свой голос и за речного пассажира. Обслуживать его следует культурнее. Тут у нас, как говорится, еще мало «движения воды».

Например, некоторые в громкоговорителе видят венцы культурного обслуживания пассажира. А вот для меня громкоговоритель — пытка. Представьте себе, что пароход идет по Оке. Вкругом все дышит очарованием: днем, радуясь солнцу, заливается в небе жаворонок, в вечерних сумерках несутся с берегов соловьиные трели, коростель поскрипывает. Но пассажиры не слышат ни соловья, ни жаворонка; от упренной зари до поздней ночи кричит на пароходе громкоговоритель. От его рева, кажется, содрогается и пароход. Надо понять, что один человек хочет слушать музыку Шуберта, другой футбольный матч, а третий — ни того, ни другого, его сердцу милее соловьиный концерт.

Подлинная забота о пассажире должна выражаться в предоставлении ему отдыха и возможности культурно провести досуг. Репродукторы следует устанавливать только в каютах. К услугам пассажиров должны быть свежие журналы и газеты, книжные новинки. Хороший буфет и ресторан; вежливое обращение, как и хорошо покрашенная полочка для мыла, равно выражают заботу о человеке.

Итак, больше подлинной заботы о человеке! Хорошо было бы, чтобы и с министерского олимпа тоже обращали на пассажира побольше внимания.

А. ПИРОГОВ,

народный артист СССР, лауреат Сталинской премии.